

НИККИ ФРЕНЧ

КОМНАТА ЛЖИ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ф87

Nicci French
THE LYING ROOM
Copyright © Nicci French, 2019
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения
C&W, Greyhound Literary Agents и The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского Александры Патриной
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Френч Н.

Ф87 Комната лжи : роман / Никки Френч ; пер. с англ.
А. Патриной. — М. : Иностранка, Издательство
АЗБУКА, 2025. — 512 с. — (Убийство в кармане).

ISBN 978-5-389-28163-9

У Нив Коннолли кризис среднего возраста. Отношения с мужем давно превратились в рутину, а взрослеющие дети отдаляются с каждым днем. В попытке убежать от серости будней она заводит опасный служебный роман, который ненадолго возвращает ей яркие ощущения жизни. Но все рушится в одночасье, когда она находит любовника убитым и понимает, что улики указывают на нее. Нив вынуждена балансировать между страхом разоблачения и отчаянной надеждой сохранить семью. Она все больше запутывается во лжи — как своей, так и чужой. Кому она может доверять? Знает ли она по-настоящему хоть кого-то из тех, кто ее окружает? И главное — как далеко готова зайти сама Нив, чтобы защитить свою и без того хрупкую реальность?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© А. С. Патрина, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28163-9

Глава 1

Тайное свидание

Нив подняла жалюзи, и кухня разом выступила из темноты, словно театральная декорация — сцена еще пуста, но вот-вот начнется знакомый спектакль. Она огляделась по сторонам: все здесь слегка обветшало, плинтусы потерялись, а по стене сбегала трещина, которую они с Флетчером уже годами собирались заделать. На столе виднелись пятна от вина и парочка выжженных следов от сигарет, а на светильниках под потолком повисла паутина. После вчерашнего ужина никто не потрудился навести порядок: тарелки стоят грязные на тумбе возле раковины, а молоко не убрано в холодильник. Вчерашний вечер... Нив позволила воспоминаниям проснуться, но тут же их отогнала. Не сейчас. Не здесь.

Часы показывали десять минут восьмого. Она налила в стакан воды и медленно выпила, затем затянула потуже пояс домашнего халата, сделала глубокий вдох и развернулась навстречу двери, которая тут же открылась.

— Доброе утро, — бодро приветствовала Нив своего старшего сына.

Рори моргнул, кивнул и пробубнил что-то невнятное. На нем были синие джинсы, синяя футболка и синий же джемпер. Сын унаследовал по-ирландски бледную кожу Нив и высокий рост: за последний год вымахал на десять сантиметров — чем-то он напоминал резинку, растянутую настолько, что вот-вот порвется. Иногда Нив казалось, что она собственными глазами видит, как Рори мужает, как у него удлиняются руки и ноги, ступни ширятся, как ласты, а скуластое лицо еще больше худеет.

— Цвет в цвет, — одобрила она. Ей хотелось обнять его за плечи, но она сдержалась: ему уже не нравились телячьи нежности, поэтому объятия у них стали скованными и неловкими. Скоро ему стукнет одиннадцать. В следующем году перейдет в среднюю школу, где уже надо носить форму.

Он сел за стол, а Нив поставила перед сыном коробку кукурузных хлопьев и глубокую мисочку, а потом потянулась за молоком. На завтрак он всегда ел только эти хлопья, вот и теперь с характерным звоном высыпал в тарелку горку и залил молоком. Затем подвинул к себе принесенную книгу и открыл ее. Со второго этажа донеслись громкие голоса, плеск воды в раковине, хлопок двери. Вздвогнув, Нив вспомнила, что вчера вечером бросила вещи в стираль-

ную машинку, и поспешила вытащить их и сунуть в корзину для белья.

Часы уже показывали семь пятнадцать.

— Доброе утро, — все так же бодро пропела Нив. Это было одной из ее обязанностей — задавать радостный тон дню, чтобы вдохновить на подвиги домочадцев.

Теперь в кухню вошел Флетчер с мокрыми после душа волосами и свежеподстриженной бородой. Он скользнул по Нив ничего не выражающим взглядом и тупо уставился в сад. Она вздохнула с облегчением.

— Чай? — спросил Флетчер.

Можно было и не отвечать. Она всегда пила утром чай. Муж — кофе. В обязанности Флетчера входило заваривать и то и другое, вынимать тарелки-чашки из посудомоечной машины и выносить мусор. Нив же готовила завтрак детям и собирала им обед в школу.

Она насыпала в кастрюльку овсянки, подлила туда молока и добавила щепотку соли, после чего поставила все на конфорку. Эти операции Нив выполняла совершенно бездумно. Коннор каждое утро ел кашу, политую патокой. Флетчер — тост с джемом.

Муж залил чайные пакетики водой, подошел к лестнице и крикнул:

— Коннор! Завтракать!

Нив машинально помешивала кашу, чувствуя, как та постепенно густеет. Сама Нив ощущала себя мягкой и податливой, как тряпичная кукла. Сад заливал свет яркого осеннего солнца. Она прижала к нижней губе большой палец и на мгновение закрыла глаза.

Словно сквозь вату до нее донесся голос Флетчера, говорившего что-то у нее за спиной, и она обернулась.

— Какие планы на сегодня? — Муж поставил перед ней чашку с чаем.

— Собиралась на огород. Воспользуюсь свободным временем, раз уж оно у меня появилось.

«На природе», — подумала она с удивительным облегчением: каково по утренней прохладе засадить в землю лопату, выкорчевать сорняки, устать, перемазаться грязью, натереть на руках мозоли и занять темные каемки под ногтями — и при этом ни о чем не размышлять. Несколько недель назад Нив отважилась перейти на половину ставки и работать только полдня. Она понимала, что это во многом глупое решение. Главной добытчицей в семье была именно она, а сейчас им как никогда требовались деньги. Мейбл поступала в университет. А весь дом, начиная от бойлера и закачивая крышей, потихоньку рассыпался. Водосток требовал замены, в маленькой комнатке за кухней стояла сырость. Иногда Нив подсчитывала потенциальные затраты, прикиды-

вая, как бы уменьшить итоговую сумму, и по-деловому обсуждала это с Флетчером, стараясь, чтобы он не почувствовал себя униженным.

— Получается столько, — разводила руками она.

Однажды вечером несколько месяцев назад, когда Нив, вернувшись на велосипеде с работы под проливным дождем и даже не сняв желтую куртку, промокшие брюки и хлюпающие туфли и не высушив волосы, принялась готовить ужин, она поняла, что больше так не может. Довольно. Надоело вечно куда-то спешить и вечно опаздывать, вечно бояться, что что-то забыла, надоело глотать подступающие слезы на совещаниях, надоело просыпаться по ночам и прокручивать в голове уйму недоделанных дел, и все это на фоне бесконечной тревоги, неумолимо нависающей, словно темная стена, — тревоги за Мейбл. Тогда-то Нив и решила сменить режим и работать только три с половиной дня в неделю — устроила эксперимент, чтобы выкроить хотя бы немножечко времени на саму себя, дабы просто не сойти с ума. И что из этого получилось?

Флетчер разгружал посудомойку. Нив копалась в холодильнике в поисках чего-нибудь, что можно дать сыновьям на обед в школу. Теперь на кухне сидел еще Коннор, крепкий, круглолицый, с торчащими волосами и громким голосом — все делал напоказ, пока его тощий стар-

ший брат, сгорбившись, читал книгу о насекомых. Нив глянула на сыновей и мужа, и на мгновение они предстали перед ней такими заводными человечками, которые каждое утро выполняют одни и те же ритуалы, незаметно сложившиеся и устоявшиеся за долгие годы, будто разыгрывают спектакль.

Я вас вижу. Эта фраза просвистела у нее в голове, как брошенный гладкий круглый камушек, — так осязаемо и резко, что Нив даже подумала, будто произнесла ее вслух, и испуганно глянула на домочадцев. Сосредоточенно хмурясь и высунув кончик языка, Флетчер резал хлеб. А может, акцент был не на «вижу», а на «я»?

Нив вытащила из упаковки кусок сыра. Как можно чувствовать себя такой уставшей и бодрой одновременно, такой несчастной и ликующей? «Все нормально, будь нормальной», — велела она себе.

— Хорошо выспался? — поинтересовалась Нив у Флетчера.

— Вполне. Даже не проснулся, когда ты пришла. Во сколько это было?

— Сама не знаю. Не слишком поздно. Но ты дрых без задних ног. — Она взяла чашку и жадно глотнула горячего чая.

— После полуночи, — раздался холодный и пронзительный, как нож, голос.

— Мейбл! Ты сегодня рано.

Дочь стояла в дверях. На ней было короткое платье в черно-коричневую клеточку, колготки с рельефным узором и ботинки по щиколотку. Пышные выющиеся каштановые волосы заплетены в тугие косы, отчего ее лицо казалось худее.

— Да я уже давно не сплю, — ответила Мейбл. — Может, так и не заснула. Может, всю ночь не спала. Не смей! — она зыркнула на Коннора, который полез рукой в пакет с хлопьями, достал горсть и затолкал себе за щеки. Затем так же сердито глянул на сестру, но с полным ртом парировать уже не сумел. — В общем, — вернулась она к Нив. — Я слышала, как ты пришла. После полуночи.

— Неудивительно, что я не выспалась, — прощebetала та, пожалуй, слишком энергично. Ей вдруг захотелось закурить, хотя она не курила уже много лет, если не считать, конечно, тех сигарет, которые изредка тайком позволяла себе на вечеринках. Она бросила, когда родила детей. Бросила курить, бросила пить, бросила танцевать до рассвета и есть на завтрак рыбу с картошкой, бросила часами напролет шататься по рынкам вместе с друзьями и спонтанно ездить с Флетчером на выходные к морю, просто потому что вдруг взбрело в голову. Не то чтобы она скучала по подобному времяпрепровождению, ведь даже сейчас — особенно сейчас, когда она ставила все под удар, — она любила свою жизнь,

детей, мужа. Только недоумевала, почему никто не предупреждает, насколько это тяжело. На самом деле предупреждают, конечно, просто никто не верит. Всем кажется, что у них все будет по-другому, без жертв и забот.

Мейбл опустилась за стол, а Флетчер поставил перед ней чашку чая с лимоном и имбирем. Дочь всегда пила за завтраком травяной чай и, в хорошие дни, ела какие-нибудь фрукты или ягоды, кладя в рот по одной черничине или по дольке мандарина, предварительно тщательно очищенной. Но не сегодня. Нив старалась не смотреть на Мейбл так пристально. Она годами следила за дочерью, в то же время укоряя себя за это, все время держалась настороже — сердце тянуло, горло сжималось от ужаса, — но пыталась делать хорошую мину при плохой игре. «Через восемь дней Мейбл уедет, — напомнила себе Нив, — и что тогда? Кем я буду без нее?»

— Как там Тэмзин? — полюбопытствовал Флетчер.

— Ой, знаешь, еще не в духе. Она немного перебрала, — отозвалась Нив, деловито намазывая масло на хлеб. — Мне не хотелось оставлять ее одну.

Муж включил радио — в половине восьмого передавали новости — и уселся есть тост с джемом, не отрываясь от экрана телефона. Коннор

что-то вещал насчет футбола после школы. Рори, по-прежнему глядя в книгу, поднялся из-за стола — кожа да кости, на запястьях особенно выпирают. Хорошо бы купить ему новую одежду и кормить его наваристыми супами, зеленой капустой и карамельными пудингами. Мейбл потягивала чай крохотными глоточками, зорко посматривая на окружающих из-за края чашки, — аккуратные косички только подчеркивали ее бунт.

Скрипнул стул: Коннор вскочил, и в ту же секунду звякнул телефон Нив, лежащий на разоренном столе у всех на виду.

Она повернулась прочитать сообщение и накрыла мобильный рукой.

— Иди почисть зубы, — велела Нив Коннору. — Ты же не хочешь опять опоздать? Тебе еще нужно успеть покормить морскую свинку.

Впрочем, она знала, что он этого не сделает.

Она взяла телефон и убрала в карман халата.

— Я пошла, — сказала Мейбл и сползла со стула.

— Ты уходишь?

— А что, нельзя?

— Куда? — вырвалось у Нив — и когда только она начала так глупо себя выдавать? — Я к тому, что еще слишком рано. Тише, Коннор, я себя не слышу! Зубы! Быстро!

— Рано для чего?

— Не знаю. Не обращай на меня внимания. Я не выпалась. Потом поговорим. Если будешь дома. Ты же придешь к ужину?

— Не знаю.

Мейбл отставила чашку и вышла из кухни. Парадная дверь открылась и закрылась. Мейбл всегда удавались внезапные исчезновения.

— Ты и вправду выглядишь неважно, — заметил Флетчер. — Синяк уже желтеет.

Нив дотронулась до щеки, которая была еще припухшей и ныла. Несколько дней назад, когда Нив затемно возвращалась домой на велосипеде, кто-то то ли толкнул ее, то ли встал на дороге — может, пьяный или обозленный на жизнь человек. Словно в жутковатой замедленной съемке она полетела, успев подумать, что будет больно, и кулем рухнула наземь. Сильно ободрала щеку и порвала джинсы.

Нив посмотрела на мужа: длинные темные волосы закрывают шею, борода аккуратно подстрижена, на носу круглые очки, а за ними — грустные и внимательные карие глаза. На его лице появились морщинки, каких она раньше не замечала, а в уголке рта назревал герпес. Выглядел Флетчер по-утреннему мрачно. Между тем в кармане ее халата не переставая вибрировал телефон.

— Пройдет. Сегодня лягу спать пораньше. — Тут Нив кое о чем вспомнила. — Ты же не за-

был, что завтра вечером мы идем на день рождения к Ренате?

— Будет ужин?

— Скорее, полноценная вечеринка.

Флетчер застонал.

— И послезавтра у нас тоже мероприятие, — продолжила Нив.

— Какое? — уточнил муж.

— Что-то вроде встречи выпускников в баре. Организуют Тэмзин и Джеки... как ее там...

— Какая еще Джеки?

Нив ненадолго задумалась.

— Не помню. А, Корнфилд. Джеки Корнфилд. Ты должен ее знать.

— Смутно помню. Но с чего вдруг нам встречаться с ней в баре?

— Потому что так принято. И потом, мы же встречаемся не только с ней, но и с кучей других ребят.

— Адская намечается неделька. — Он поднялся из-за стола. — Мне тут могут работу подкинуть, поеду поговорю с нужным человечком. Скоро вернусь.

Нив позволила себе ненадолго задуматься о муже. Может, поэтому он ходил с кислой миной? Флетчер был иллюстратором. Или, по крайней мере, так он говорил, когда его спрашивали, кем он работает. Однако большую часть денег ему приносили заказы на малярные ра-

боты и оформление интерьера. Эти занятия он презирал. Он ненавидел сидеть без работы, но и работать ненавидел тоже. Иногда, когда случался очередной простой, он весь день просиживал в маленькой комнатке, переоборудованной под студию, и Нив знала, что он и не прикоснется к бумаге, а он знал, что она знает. Мейбл тоже порой торчала у себя или лежала в постели, накрывшись одеялом. В такие дни Нив отчаянно старалась оживить атмосферу в доме: включала музыку, свет, пекла торты или печенье, играла с мальчишками в карты или в компьютерные игры (где ее разносили в пух и прах). Казалось, у нее сзади на шее есть кнопочка: нажмешь — и Нив мгновенно превращается в заботливую щебечущую мамочку.

— Ой, а я и не знала. Надеюсь, все хорошо пройдет, — она положила руку Флетчеру на плечо. Супруги были примерно одного роста: плечо к плечу, глаза в глаза. Рори тоже обещал стать высоким, а вот насчет Коннора пока ничего не скажешь. Мейбл же уродилась низенькой и хрупенькой, совсем не похожая на маму с папой, словно подкидыш.

Флетчер взял пиджак и ушел. Нив отправила Коннора наверх, выкрикивая указания ему вслед. Наконец она снова осталась на кухне одна, и в воздухе повисла тишина. Нив достала из кармана телефон и набрала пароль. На эк-

ране высветилось сообщение: «Я свободен до полудня. Приезжай, как только сможешь». Номер был скрыт, но ее это нисколько не волновало. Это мог написать лишь один конкретный человек.

Она сложила оставшуюся с завтрака посуду в мойку, смахнула со стола крошки и вывела на веревку в саду кое-какие вещи — цветастая юбка и белая рубашка, от которой оторвались две верхние пуговицы, развевались на ветру. Затем Нив упаковала сыновьям обед: бутерброды с сыром и помидором для Рори, такие же, но уже без томата — для Коннора и каждому — по яблоку и овсяному печенью. Скучно, но вчера она закупиться запомновала. Вчера... оно было словно сон или, наоборот, то единственное настоящее, на фоне чего остальное тускнеет и расплывается. Она нарезала в плоску нектарин, плюхнула сверху ложку йогурта и, налив еще чашку чая, уселась завтракать — со второго этажа слышался шум воды, на пол с грохотом упало что-то тяжелое. Но пререкаться сейчас не было сил.

В половине девятого Нив проводила сыновей до двери и посмотрела им вслед — они шли по дороге бок о бок, но каждый погрузился в свой собственный мир: Рори в наушниках, ссутулившийся, руки в карманах. Коннор на его фоне вы-

глядел пусть и маленьким, но крепышом, а двигался рывками: то замедлялся, то ускорялся, перебрасывая рюкзак с одного плеча на другое.

Наконец-то Нив осталась одна. Она поднялась наверх, сняла халат, еще раз перечитала сообщение и положила телефон на кровать экраном вниз. Затем залезла под душ — такой горячий, что колот обжигающими иголочками, — намылилась с ног до головы, вспенила в шевелюре шампунь, а когда закончила водные процедуры, то в кои-то веки высушила волосы феном вместо того, чтобы растереть их полотенцем. Зубы чистила дольше обычного, внимательно разглядывая себя в зеркале. Флетчер был прав. Синяк уже желтел, из-за чего кожа казалась нездоровой, как будто печень не в порядке. Через неделю Нив исполнится сорок шесть. На следующий год они с Флетчером отметят двадцатилетие совместной жизни. Они были так молоды, так спешили пожениться, уверенные друг в друге и в том, что впереди их ждет счастье. И вот в ее темных волосах появились тоненькие серебряные нити, правда, пока никто их не замечал. На лице проступили морщинки. Лежа ночью в постели рядом с Флетчером, Нив порой мучилась от приливов, отчего тело становилось вялым и неподатливым, и будто тонула в подступающем потоке собственных эмоций и ощущений.

Она собиралась поехать на огород, но передумала. Нив знала, что однажды — и, наверное, скоро — пожалеет об этом. Частичка ее — та самая, которая наблюдала за всем и критиковала, — уже пожалела.

Нив натерлась лосьоном, намазала на лицо крем. Надела черные трусики и новый черный бюстгальтер, от которого оторвала ярлычок, — появилось легкое ощущение тошноты от тоски, опасности, чувства вины, свободы, неузнавания себя самой. Она влезла в черные джинсы скинни и любимые потертые ботинки по щиколотку, после чего порылась в ящиках и отыскала светло-серый джемпер из мягкой приятной пряжи. Маленькие серебряные серьги. Поношенная кожанка, в которой Нив проходила практически всю взрослую жизнь. Яркий шарф. Никакого макияжа: на первые встречи она еще подкрашивалась, но потом перестала. Капнула духами на запястья и за мочки ушей — терпкий мускусный вечерний аромат. Не было даже девяти утра, но время будто схлопнулось и потеряло значение. Последний штрих — браслет.

Ключи. Мобильный. Кошелек. Нив забросила за спину новенький кожаный рюкзак. Она к нему пока не привыкла: слишком блестящий, слишком много мудреных отделений, где вечно что-то теряется. Старый протянул больше пятнадцати лет, пока его не украли у нее из-под но-

са, когда она обедала с Ренатой и Тэмзин. Нив сняла с крюка в прихожей велосипед и выкатила его на дорогу, забралась на сиденье и ворвалась в холодное солнечное утро, чувствуя, как сердце трепещет, словно вылетевшая из гнезда птичка. Прочь.

Она колесила из Клаптона в центр и обратно так часто, что порой не замечала дороги. Ездила жаркими летними ночами в шортах и футболке. Ездила в ливень, когда руки так немели, что едва переключали скорости. Ездила на деловые встречи, на вечеринки в честь Рождества или дней рождения, на проводы. Ездила на рынки, в магазины, в ритуальные компании. Ездила, даже когда так уставала, что почти засыпала прямо на велосипеде, ездила и солнечными зимними утрами, когда ее пробуждал каждый отблеск света, каждый обрывочный звук. Ездила трезвой, ездила пьяной, ездила невменяемой, и однажды слезла с седла, потому что испугалась очень отчетливого ощущения, что летящие мимо машины с ней разговаривают.

Нив свернула за угол Хакни Даунс.

Мимо прошли двое мужчин с теннисными ракетками. Люди катили коляски. А Нив ехала в центр на встречу с любовником, хотя уже развлеклась с ним вчера вечером.

По Лондон-Филдс носилась малышня, а собаки носились за палками, которые швыряли хозяева.

Вчера она возвращалась домой в крошечной тьме, под алкогольными парами, с болезненным удовольствием и чувством вины. Дело было после полуночи — Мейбл не преминула об этом напомнить, — Нив тихонько приоткрыла дверь, сняла обувь и на цыпочках поднялась по лестнице. Зайдя в ванную, прислушалась, не разбудила ли кого, торопливо разделась и, не включая свет, снова прокрадась на первый этаж — там бросила вещи в стиральную машинку и запустила ее.

Вчерашний вечер получился в своем роде прощальным: любовник уезжал на несколько дней на конференцию. Удивительно, что он выкроил несколько часов сегодня утром. Давно уже никто так не жаждал встречи с ней — срочно, в спешке, когда важна каждая минута.

У канала Нив влилась в поток других велосипедистов в блестящих шлемах и светоотражающих жилетках — все мчались в суету центра.

Ночью, забравшись в темноте в постель к Флетчеру, она ощутила, как он пошевелился и что-то пробормотал во сне, и поразились, как он до сих пор ни о чем не догадался. Как не почувствовал даже в глубокой дреме? Ей самой чудилось, что от нее исходят электрические заряды, летят искры, обжигающие любого, кто по-

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

НИККИ ФРЕНЧ
КОМНАТА ЛЖИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.07.2025.
Формат издания 70 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 18,72. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
ИНОСТРАНКА®,	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
115093, Москва, вн. тер. г.	Даниловский муниципалдық округі,
муниципальный округ Даниловский,	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Тел. (495) 933-76-01,
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-PED-37179-01-R